

DOI: 10.25629/HC.2026.10.11

УДК: 159.9.07

БАК: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Кокурин Алексей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, ORCID: 0000-0003-0454-1691, kokurin1@k.ru

Артамонова Елена Эдуардовна, Московский государственный психолого-педагогический университет, ORCID: 0009-0006-7181-1267

О ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ВОЕННООБЯЗАННОЙ МОЛОДЕЖИ К ДЕСТРУКТИВНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ В СОЦСЕТЯХ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования личностных факторов, обеспечивающих устойчивость военнообязанной молодежи к информационно-психологическим воздействиям в социальных сетях. В исследовании приняли участие 78 мужчин в возрасте от 18 до 30 лет. Для оценки информационно-психологической устойчивости и личностных характеристик применялись опросники информационно-психологической устойчивости, жизнеспособности личности, просоциальных тенденций и уровня субъективного контроля. Общая выборка была разделена на три группы в зависимости от уровня выраженности информационно-психологической устойчивости: высокая (18%), средняя (50%), сниженная (32%). С помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены достоверные различия между группами по параметрам «Адаптивные стили поведения», «Интернальность в семейных отношениях» и «Интернальность в области здоровья и болезни», «Уступчивое просоциальное поведение» и «Анонимное просоциальное поведение». С помощью корреляционного анализа (коэффициенты корреляции г-Спирмена) были выявлены положительные взаимосвязи информационно-психологической устойчивости с интернальностью в области здоровья и болезни и в семейных отношениях, а также отрицательные взаимосвязи с уступчивым и публичным просоциальным поведением. С помощью регрессионного анализа было выявлено достоверное влияние на информационно-психологическую устойчивость различных компонентов жизнеспособности (эмоциональный контроль и саморегуляция, самоуважение, адаптивные стили поведения) и интернальности в области здоровья и болезни и в сфере достижений. Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования для разработки программ психологического сопровождения военнообязанной молодежи.

Ключевые слова

информационно-психологическая устойчивость, военнообязанная молодежь, интернальность, жизнеспособность, просоциальное поведение

Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, Moscow State University of Psychology and Education, Kutafin Moscow State Law University, ORCID: 0000-0003-0454-1691, kokurin1@k.ru

Artamonova E.E., Moscow State University of Psychology and Education, ORCID: 0009-0006-7181-1267

ON THE PERSONAL DETERMINANTS OF THE PSYCHOLOGICAL RESILIENCE OF YOUNG PEOPLE SUBJECT TO MILITARY SERVICE TO DESTRUCTIVE INFLUENCES IN SOCIAL MEDIA

Abstract

The article presents the results of a study of the personal factors that ensure the resilience of conscripted youth to information-psychological influences in social networks. The study involved 78 men aged 18 to 30 years. To assess information-psychological resilience and personal characteristics, the following instruments were used: the Information-Psychological Resilience Questionnaire, the Personal Viability Questionnaire, the Prosocial Tendencies Measure, and the Level of Subjective Control Inventory. The total sample was divided into three groups based on the level of information-psychological resilience: high (18%), medium (50%), and low (32%). Using the Mann-Whitney U-test, significant differences were found between the groups on the parameters of "Adaptive behavioral styles", "Internality in family relationships", "Internality in the area of health and illness", "Compliant prosocial behavior", and "Anonymous prosocial behavior". Correlation analysis using Spearman's rank correlation coefficient revealed positive relationships between information-psychological resilience and internality in the area of health/illness and in family relationships, as well as negative relationships with compliant and public prosocial behavior. Regression analysis identified various components of personal viability (emotional control and self-regulation, self-esteem, adaptive behavioral styles), as well as internality in the area of health and illness and in the domain of achievements, as significant predictors of information-psychological resilience. The practical significance of the results lies in their potential application for developing psychological support programs for conscripted youth.

Keywords

information-psychological resilience, conscripted youth, internality, viability, prosocial behavior

Введение

В условиях стремительного информационно-коммуникационного развития общества наблюдается рост деструктивных воздействий в цифровой среде, оказывающих негативное влияние на безопасность личности и общества (Кокурин и Поздняков, 2025).

Деструктивные воздействия в социальных сетях представляют собой целенаправленные, часто скрытые или открытые принудительные информационно-психологические влияния на когнитивную, эмоциональную, мотивационно-ценностную и поведенческую сферы личности, осуществляемые посредством цифровых коммуникационных платформ (Астахова и Кошкаророва, 2019). Деструктивные информационные воздействия рассматриваются в рамках исследования проблем киберагрессии и кибербуллинга (Блинова и Гурина, 2023), формирования виртуальной идентичности (Солдатов и Погорелов, 2018), киберпреступного поведения (Дзетль и Соколенко, 2025), интернет-зависимости (Гончарова, 2022). Отдельные исследования посвящены проблемам с психическим здоровьем, возникающим при использовании социальных сетей, таких как депрессия, снижение самооценки, тревожность, гиперактивность, снижение

адаптации в социальной среде, зависимость от внешних оценок (Yu et al., 2024; Чувазов, 2025)]. Кроме того, современная политическая ситуация характеризуется усилением информационной войны, направленной на манипуляцию общественным мнением, принудительное внедрение в сознание людей распространяемой информации, изменение их индивидуальной картины мира (Макаренков, 2018), пропаганду экстремистских идей, в том числе посредством социальных сетей.

Одной из основных целевых аудиторий для информационно-психологического воздействия со стороны недружественных сил является военнообязанная молодежь, а ключевым фактором ее адаптации и социализации к информационному обществу выступает психологическая устойчивость.

Наиболее полно психологическая устойчивость к деструктивным воздействиям в социальных сетях раскрывается в рамках концепции информационно-психологической безопасности и информационного противоборства: как личностная характеристика, лежащая в основе способности противостоять неблагоприятному влиянию/воздействию информации и позволяющая сохранять целостность картины мира, личностную и профессиональную идентичность, эмоциональную стабильность и работоспособность (Цимбал, 2024).

Среди ключевых личностных компонентов психологической устойчивости к деструктивным воздействиям в социальных сетях в современных исследованиях чаще всего выделяются когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой, поведенческий и регулятивный компоненты (Караяни и др., 2021).

Несмотря на наличие исследований психологической устойчивости у военнослужащих, сотрудников силовых структур и у молодежи в контексте интернет-рисков, выявлен явный дефицит работ, посвященных военнообязанной молодежи и ее психологической устойчивости к деструктивным воздействиям в социальных сетях. Данная категория лиц находится в зоне повышенных информационно-психологических рисков в условиях современной информационной войны и составляет основной мобилизационный ресурс государства, поэтому особенно актуальным становится выявление их личностных детерминант психологической устойчивости к деструктивным воздействиям в социальных сетях, что и является целью нашего исследования.

В связи с этим была выдвинута гипотеза исследования: психологическая устойчивость к деструктивным воздействиям в социальных сетях в значительной степени обусловлена такими личностными характеристиками как: жизнеспособность, интернальная позиция, просоциальное поведение.

Методы

В исследовании приняли участие 78 мужчин в возрасте от 18 до 30 лет ($M=24,0$ года). Исследование проводилось на базе Ивановского государственного университета, Ивановского государственного энергетического университета имени В. И. Ленина, Московского государственного технического университета гражданской авиации.

Результаты теоретического анализа позволили нам определить следующие исследуемые компоненты (детерминанты) психологической устойчивости к деструктивным воздействиям в социальных сетях у военнообязанной молодежи: просоциальные тенденции, интернальный locus контроля, самоконтроль, мотивация на достижение результата, уверенность в себе, конструктивные копинг-стратегии.

Самоконтроль, мотивацию на достижение результата, уверенность в себе и копинг-стратегии позволяет оценить методика «Жизнеспособность личности» А.А. Нестеровой (2017). На оценку просоциальных тенденций направлена методика «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл), адаптированная Н. В. Кухтовой (Кухтова и Доморацкая, 2011). Интернальный locus контроля как ключевой компонент психологической устойчивости позволяет оценить методика «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина,

Л. М. Эткинд) (Голынкина и др., 1984). Диагностика ключевого конструкта нашего исследования – психологической устойчивости к деструктивным воздействиям в социальных сетях – проводилась с помощью методики В. Е. Петрова «Экспресс-оценка информационно-психологической устойчивости» (Петров, 2024).

В качестве статистических методов использовались: U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (коэффициенты корреляции r-Спирмена), множественный регрессионный анализ.

Общая выборка была разделена на три группы в зависимости от уровня выраженности информационно-психологической устойчивости (высокая, средняя, сниженная). В группу с высокой информационно-психологической устойчивостью вошло 14 респондентов (18%), со средней – 39 респондентов (50%), со сниженной – 25 респондентов (32%).

Результаты

Сравнительный анализ, результаты которого представлены в таблице 1, выявил наличие значимых различий между группами военнообязанной молодежи с высокой и сниженной информационно-психологической устойчивостью по параметру «Адаптивные стили поведения». Данный параметр выше в группе молодежи с высокой информационно-психологической устойчивостью.

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа показателей жизнеспособности по U-критерию Манна-Уитни

Показатель	Военнообязанная молодежь с высокой информационно-психологической устойчивостью, М	Военнообязанная молодежь со сниженной информационно-психологической устойчивостью, М	Уровень статистической значимости, р
Самомотивация и достижения	50,36	49,56	0,758
Активность и инициатива	50,21	51,56	0,490
Эмоциональный контроль и саморегуляция	49,36	41,84	0,086
Позитивные установки и гибкость мышления	50,79	58,52	0,628
Самоуважение	53,50	49,00	0,076
Социальная компетентность и социальная поддержка	48,29	50,84	0,207
Адаптивные стили поведения	55,36	50,04	0,026*
Самоорганизация и планирование будущего	45,64	47,40	0,558
Жизнеспособность	403,50	388,76	0,588

Примечание: М – среднее значение, * – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

Обнаружены статистически значимые различия по параметрам «Интернальность в семейных отношениях» и «Интернальность в области здоровья и болезни» (таблица 2). Военнообязанная молодежь с высокой информационно-психологической устойчивостью отличается более высокими показателями внутреннего локуса контроля в семейных отношениях и в области здоровья и болезни.

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа показателей интернальности по U-критерию Манна-Уитни

Показатель	Военнообязанная молодежь с высокой информационно-психологической устойчивостью, М	Военнообязанная молодежь со сниженной информационно-психологической устойчивостью, М	Уровень статистической значимости, р
Интернальность в области достижений	5,36	5,76	0,656
Интернальность в области неудач	5,29	4,40	0,148
Интернальность в семейных отношениях	5,71	4,04	0,022*
Интернальность в производственных отношениях	5,07	3,80	0,051
Интернальность в межличностных отношениях	5,50	5,48	0,940
Интернальность в области здоровья и болезни	6,21	4,04	0,001*
Общая интернальность	5,29	4,20	0,076

Примечание: М – среднее значение, * – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

Группы военнообязанной молодежи достоверно различаются и по параметрам «Уступчивое просоциальное поведение» и «Анонимное просоциальное поведение» (таблица 3). Группа со сниженной информационно-психологической устойчивостью обладает более высокими показателями уступчивого и анонимного просоциального поведения.

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа показателей видов просоциального поведения по U-критерию Манна-Уитни

Показатель	Военнообязанная молодежь с высокой информационно-психологической устойчивостью, М	Военнообязанная молодежь со сниженной информационно-психологической устойчивостью, М	Уровень статистической значимости, р
Уступчивое просоциальное поведение	3,11	3,76	0,030*
Публичное просоциальное поведение	2,84	3,34	0,121
Анонимное просоциальное поведение	2,64	3,22	0,046*
Экстренное просоциальное поведение	3,60	3,84	0,343
Эмоциональное просоциальное поведение	3,39	3,49	0,929
Альтруистическое просоциальное поведение	3,46	3,53	0,566

Примечание: М – среднее значение, * – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

При сравнительном анализе групп военнообязанной молодежи с высокой и средней информационно-психологической устойчивостью выявлены достоверные различия по параметру «Интернальность в области здоровья и болезни» (таблица 4). Группа с высокой информационно-психологической устойчивостью превосходит группу со средней устойчивостью по данному параметру.

Таблица 4 – Результаты сравнительного анализа показателей интернальности по U-критерию Манна-Уитни

Показатель	Военнообязанная молодежь с высокой информационно-психологической устойчивостью, М	Военнообязанная молодежь со средней информационно-психологической устойчивостью, М	Уровень статистической значимости, р
Интернальность в области достижений	5,36	5,59	0,759
Интернальность в области неудач	5,29	5,00	0,531
Интернальность в семейных отношениях	5,71	5,56	0,758
Интернальность в производственных отношениях	5,07	4,62	0,359
Интернальность в межличностных отношениях	5,50	5,46	0,846
Интернальность в области здоровья и болезни	6,21	5,46	0,007*
Общая интернальность	5,29	4,69	0,651

Примечание: М – среднее значение, * – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

С целью выявления связей между информационно-психологической устойчивостью и личностными характеристиками военнообязанной молодежи был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Были выявлены положительные связи информационно-психологической устойчивости и интернальности в семейных отношениях ($r=0,299$; $p<0,01$), интернальности в области здоровья и болезни ($r=0,369$; $p<0,01$), а также отрицательные связи информационно-психологической устойчивости с уступчивым ($r=-0,284$; $p<0,05$) и публичным ($r=-0,228$; $p<0,05$) просоциальным поведением. Следовательно, чем больше человек чувствует себя ответственным за то, что происходит в его семье, больше считает, что его здоровье зависит от него самого, тем выше его способность противостоять негативным информационно-психологическим воздействиям. Также чем выше готовность человека к просоциальному поведению, направленному на одобрение со стороны других людей и совершаемому исключительно по просьбе, тем ниже его информационно-психологическая устойчивость. Помощь, ориентированная на внешнюю оценку, оказываемая без внутренней инициативы, зависящая от мнения окружающих, делает человека уязвимым перед информационно-психологическими влияниями.

Также обнаруживаются связи между различными компонентами информационно-психологической устойчивости и компонентами жизнеспособности, интернальностью в различных областях и различными видами просоциального поведения.

С целью выявления основных личностных детерминант психологической устойчивости к деструктивным воздействиям в социальных сетях у военнообязанной молодежи был проведен множественный регрессионный анализ. В качестве зависимой переменной выступал интегральный показатель информационно-психологической устойчивости, в качестве независимых – личностные детерминанты (жизнеспособность и ее компоненты, интернальность в различных областях, просоциальное поведение). Было выявлено, что на информационно-психологическую устойчивость военнообязанной молодежи достоверно влияют эмоциональный контроль и саморегуляция, самоуважение и адаптивные стили поведения. Данные факторы повышают информационно-психологическую устойчивость. Остальные факторы не оказывают значимого влияния (таблица 5).

Таблица 5 – Коэффициенты регрессии влияния жизнеспособности на информационно-психологическую устойчивость военнообязанной молодежи

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
	В	Стд. ошибка	Бета		
(Константа)	3,449	1,246		2,768	,007
Самотивация и достижения	,027	,050	,162	,543	,589
Эмоциональный контроль и саморегуляция	,101	,034	,702	2,953	,004
Позитивные установки и гибкость мышления	,090	,047	,482	1,905	,061
Самоуважение	,115	,043	,634	2,700	,009
Социальная компетентность и социальная поддержка	-,011	,043	-,055	-,248	,805
Адаптивные стили поведения	,139	,041	,707	3,350	,001
Самоорганизация и планирование будущего	,045	,041	,279	1,086	,281
Жизнеспособность	-,059	,029	-2,167	-2,054	,044

Далее мы получили регрессионную модель детерминации информационно-психологической устойчивости от интернального локуса контроля в различных областях. На информационно-психологическую устойчивость достоверное положительное влияние оказывает интернальность в области здоровья и болезни, достоверное отрицательное влияние – интернальность в области достижений (таблица 6).

Таблица 6 – Коэффициенты регрессии влияния интернальности на информационно-психологическую устойчивость военнообязанной молодежи

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
	В	Стд. ошибка	Бета		
(Константа)	4,318	,612		7,056	<,001
Интернальность в области достижений	-,239	,113	-,345	-2,105	,039
Интернальность в области неудач	,056	,120	,073	,469	,640
Интернальность в семейных отношениях	,170	,086	,270	1,976	,052
Интернальность в производственных отношениях	,022	,111	,033	,199	,843
Интернальность в межличностных отношениях	-,084	,079	-,132	-1,059	,293
Интернальность в области здоровья и болезни	,217	,083	,321	2,633	,010
Общая интернальность	,109	,199	,145	,548	,585

Полученная регрессионная модель детерминации информационно-психологической устойчивости от различных видов просоциального поведения не является статистически значимой,

поэтому не имеет ценности для интерпретации. Данный результат может быть обусловлен небольшим объемом выборки или высокой взаимной корреляцией параметров. Можно сказать, что просоциальное поведение не является статистически значимым предиктором информационно-психологической устойчивости для исследуемой выборки военнообязанной молодежи.

Обсуждение

Военнообязанная молодежь является уязвимой аудиторией для деструктивных информационных воздействий в социальных сетях. Полученные в проведенном исследовании результаты поддерживают представление о том, что ключевым фактором психологической защиты молодежи от этих воздействий выступает целый комплекс внутренних личностных характеристик. Основными ресурсами, позволяющими противодействовать негативному влиянию цифровой среды, выступают такие компоненты жизнеспособности, как эмоциональный контроль и саморегуляция, самоуважение, адаптивные стили поведения. В совокупности данные факторы могут выступать как внутренний стержень психологической устойчивости, позволяя человеку сохранять эмоциональную стабильность и критическое мышление в условиях информационного давления.

В результате анализа была выявлена неоднозначная роль интернальности: интернальность в области здоровья и болезни оказывает положительное влияние на информационно-психологическую устойчивость военнообязанной молодежи, а интернальность в области достижений – отрицательное. Вероятно, это объясняется особенностями выборки исследования, состоящими в том, что для военнообязанной молодежи высокая степень личной ответственности за достижения может приводить к тревоге и гиперконтролю, что снижает психологическую устойчивость к внешнему давлению.

Отдельно следует отметить, что множественный регрессионный анализ не показал значимого влияния просоциального поведения на информационно-психологическую устойчивость. При этом сравнительный и корреляционный анализ выявили, что с повышением устойчивости связано снижение уступчивого, анонимного и публичного просоциального поведения. Это указывает на то, что склонность к оказанию помощи только ради внешнего одобрения и при воздействии внешнего стимула является фактором риска, делающим человека уязвимым перед деструктивными воздействиями социальных сетей.

Заключение

Проведенное исследование показало, что психологическая устойчивость к деструктивным воздействиям в социальных сетях в значительной степени обусловлена такими личностными характеристиками как эмоциональный контроль и саморегуляция, самоуважение, адаптивные стили поведения и интернальная позиция. Гипотеза о том, что психологическая устойчивость к деструктивным воздействиям в социальных сетях в значительной степени обусловлена просоциальным поведением, не подтвердилась, однако в исследовании показано, что снижение склонности к уступчивому, анонимному и публичному просоциальному поведению ведет к повышению информационно-психологической устойчивости.

Полученные результаты восполняют пробел в исследованиях, посвященных военнообязанной молодежи как специфической группе высокого риска негативного информационно-психологического влияния, и могут быть использованы в практической деятельности военных психологов, психологов военных комиссариатов, учреждений высшего образования. Данные результаты могут лечь в основу разработки программ, направленных на формирование и повышение информационно-психологической устойчивости военнообязанной молодежи, развитие навыков эмоциональной саморегуляции, уверенности в себе, ответственного отношения к своему физическому и психическому здоровью, здоровых копинг-стратегий.

Основными ограничениями исследования является небольшой объем выборки (78 человек), а также отсутствие в выборке военнообязанных женского пола, что не позволяет экстраполировать выводы на всю военнообязанную молодежь в целом.

Перспективы дальнейших исследований связаны, прежде всего, с увеличением и расширением выборки. Перспективным направлением является разработка мероприятий, нацеленных на повышение информационно-психологической устойчивости военнообязанной молодежи.

Библиография

- Астахова, А.А., Кошкарлова, Ю.А. (2019). Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям как составляющая профессионального мастерства. *АНИ: педагогика и психология*, 8(3), 25-27. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0004>
- Блинова, Д.Н., Гурина, О.Д. (2023). Киберагрессия и кибербуллинг в судебно-экспертной практике. *Психология и право*, 13(3), 150–160. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130311>
- Голынкина, Е.А., Бажин, Е.Ф., Эткинд, А.М. (1984). Метод исследования уровня субъективного контроля. *Психологический журнал*, 5(3), 152-162.
- Гончарова Е.М. (2022). Особенности повышения психологической устойчивости личности подростка к деструктивному влиянию социальных сетей. *Психология и педагогика служебной деятельности*, (4), 243-247. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-243-247>
- Дзетль, Р.Р., Соколенко, Н.А. (2025). Виды киберпреступлений и методы их совершения. *Цифровое право*, (2), 64-68. <https://doi.org/10.24412/3034-4271-2025-2-64-68>
- Караяни, А.Г., Караяни, Ю.М., Дерешко, Б.Ю. (2021). *Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия*. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Кокурин, А.В., Поздняков, В.М. (2025). О деструктивных воздействиях в цифровой среде в публикациях современных зарубежных психологов. *Психология и право*, 15(4), 2–19. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150401>
- Кухтова, Н.В., Доморацкая, Н.В. (2011). *Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения*. Витебский государственный университет им. П.М. Машерова.
- Макаренков, А.А. (2018). Обзор современных психологических подходов к пониманию информационно-психологического воздействия. *Вестник адъюнкта*, 2(2), 15.
- Нестерова, А.А. (2017). Разработка и валидизация методики "жизнеспособность личности". *Психологический журнал*, 38(4), 93-108. <https://doi.org/10.7868/S0205959217040080>
- Петров, В.Е. (2024). *Прикладная психологическая диагностика*. Издательство «Спутник +».
- Солдатова, Е.Л., Погорелов, Д.Н. (2018). Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы. *Образование и наука*, 20(5), 105–124. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
- Цимбал, А.С. (2024). Информационно-психологическая устойчивость и уязвимость как детерминанты профессиональной надежности сотрудника органов внутренних дел. В *Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: Материалы международной науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 24 октября 2024 года*. (468-474). Санкт-Петербургский университет МВД РФ.
- Чувашов, С.Ю. (2025). *Влияние соцсетей на психику подростков*. Питер.
- Yu, DJ, Wing, YK, Li, TMH, Chan, NY. (2024). The Impact of Social Media Use on Sleep and Mental Health in Youth: a Scoping Review. *Curr Psychiatry Rep*, 26(3), 104-119. <https://doi.org/10.1007/s11920-024-01481-9>